

НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: РОССИЯ

О. Б. Степанова

ФОЛЬКЛОР ТАЗОВСКИХ СЕЛЬКУПОВ Полевые сборы 2004, 2005 и 2008 гг. Часть первая

Сегодня фольклор — наиболее ценный и едва ли не главный исторический источник, дающий сведения о традиционных представлениях селькупов о мироздании и мироустройстве. В ходе экспедиционных поездок 2004, 2005 и 2008 гг. в Красноселькупский район Тюменской области Ямало-Ненецкого автономного округа автором непосредственно со слов информантов было записано 36 текстов [тексты № 1–35: АМАЭ. Ф. К–I, оп. 2, № 1870. Л. 2–13], отражающих мировоззрение селькупов. В настоящем издании автор выполняет непереносимое условие введения названных текстов в научный оборот — их публикацию.

Тексты были записаны у следующих информантов-селькупов: № 1–11 — у Людмилы Андреевны Каргачевой (девичья фамилия Андреева), 1955 г.р., проживающей в пос. Толька (родовые владения на р. Ватилька). Отец ее, Андрей Николаевич Баякин, был сказителем; № 12–14 — от Юрия Александровича Калина (1945 г.р., с. Ратта); № 15 — у Ивана Ивановича Куболева (35 лет, с. Ратта); № 16 — у Марты Григорьевны Ириковой (1981 г.р., с. Ратта); № 17–21 — у Ольги Гавриловны Ириковой (Баякиной) (1952 г.р., с. Ратта); № 22 — у Марты Ивановны Федоровой (Ириковой) (1957 г.р.,

с. Красноселькуп); № 23, 36 — от Родиона Сергеевича Куболева (1965 г.р., с. Ратта); № 24 — от Вадима Владимировича Ирикова (1985 г.р., с. Ратта); № 25–27 — со слов Алексея Юрьевича Ирикова и Игоря Александровича Ирикова (1972 и 1979 г.р., с. Ратта); тексты № 28–35 — рассказаны Калиной Серафимой Тимофеевной (50 лет, с. Толька).

№ 1¹. Заяц и лягушка

Заяц и лягушка вместе жили. На охоту ходил заяц. Он увидел, что люди каслают, свои вещи на себе тащат, жалко ему стало.

Пошел он охотиться, увидел — пасется много оленей. Пришел домой, говорит лягушке: «Я, наверное, оленей перегоню людям, жалко их, сани на себе тащат, посуду, постели, чтобы на оленях они каслали, охотились, жили бы, где хотели».

Лягушка говорит: «Оленей не нужно людям, ты будешь гонять оленей, а я их буду обратно пугать... Ладно, спать надо, зайчик, уже темно». Легли.

Утром лягушка просыпается от крика — заяц кричит. Выглядывает: олени уже бегут к людям, заяц уже оленей гонит к людям.

Побежала, стала оленей пугать, обратно разворачивать, на дороге встала. А некоторые олени уже пробежали. Она их разворачивает, а они на нее бегут, по ней бегут, ее топчут, и так несколько раз. Топчут ее, топчут, и она все меньше, меньше становится, а раньше она большая была. И стала она такой маленькой, как сейчас.

Люди стали ловить оленей, кто сколько может, — с тех пор у людей появились олени.

Когда олени убежали, заяц шел по дороге и нечаянно наступил на лягушку, та закричала: «Зачем на лапу наступил, ты что, меня не видишь?» Заяц отвечает: «Почему ты такой маленькой стала?»

А заяц, когда гонял оленей, до того кричал, что у него губа треснула, да так и осталась раздвоенной.

¹ Архивная нумерация текстов здесь сохранена.

№ 2. Женщина и Лягушка

Жили *Нетанка* и *Томданка* (женщина-лягушка), обе — девушки, но прозвища у них такие. У *Н.* родился сын, а у *Т.* — дочь. Они живут, девочка с мальчиком растут. *Т.* подумала, что у *Н.* сын — охотник и добытчик, а у нее дочь дома сидит. Была жаркая погода, пошли они купаться. *Т.* говорит *Н.*: «Возьми с собой сына, а я возьму дочь». И она свою девочку качает; *Н.* разделась, а мальчик уснул. *Н.* купаться пошла. Только она залезла в воду, *Т.* схватила ее сына и убежала в лес, убежала далеко. *Н.* пока оделась, гонялась за ней и не догнала. Вернулась, слышит — ребенок плачет, это девочка в люльке плачет. Взяла она девочку, стала ее воспитывать. Она в чуме жила.

Дети выросли, мальчик стал охотиться, в лес ходить. Девочка в чуме сидит, никуда не ходит. Им кушать нечего, кроме рыбы. Сын мясо-рыбу добывает, землянку построил, всего хватало у них.

Однажды сын возвращался домой, слышит — смеется мать, говорит: «Я мясо-рыбу ем, а *Н.* сидит голодная». Сын в дверях стоит (снимает лыжи) и это слушает. «В общем, я ее обманула, а дочку ей оставила», — так сама с собой говорит. Он услышал, что это не евонная мать, покушал и сразу пошел искать свою настоящую мать. Утром пошел, *Т.* ничего не сказал.

Нашел он возле берега у речки чум. Она дома сидит, варит рыбу. Он на дерево залез, туда (в котел к ним) сало лосиное кидает.

Дочь говорит *Н.*: «Вставай кушать... Что-то много жира в котле». *Н.* отвечает: «Откуда в нашем котле жир, твоя мать — лягушка, моего сына украла, а ты мне еще говоришь, что жир в котле».

Сын это услышал и в чум вошел. Мать узнала своего сына. «Ты моя мать, в общем. Я сын лягушки, я к тебе вернулся».

Покушали они. Сын говорит: «Мы с сестрой пойдем в лес». *Н.* не пустила дочку с ним.

Он пошел домой, убил лягушку — мать свою, потом стал снова звать девочку в лес. *Н.* не пускает: «Она мне стирает, готовит, ухаживает. Это мать виновата, а не дочка».

Стали она жить вместе с матерью. Мать хотела, чтобы он дочь в жены взял, а он рассердился: столько лет мать голодная сидела, и отказался жениться на дочке лягушки. Он ее убить задумал.

Он ее в лес повел, хотел там живой оставить. В лесу она на него напала, хотела убить его, стала кидать в него чем-то (забыла), а он

уворачивался, прячась за деревья, это что-то попадало в деревья, и на них (на соснах) оставались *пеньгалакилмы*, как вмятины (пятна / наросты).

Домой пришел. А лягушка зимой в лесу замерзла, умерла.

№ 3. Крылатый человек

Охотник жил один. Утром встанет — рыбачит, охотится. Оленей у него мало — десять оленей. Однажды утром он пошел в лес все проверять. Смотрит, на дереве человек-птица сидит, — крылья у него. Говорит:

— У меня крылья сломаны, возьми меня с собой, вылечи. У тебя сколько оленей?

— Десять.

— Это я все съем, пока ты меня лечить будешь, потом я тебя отблагодарю.

— Как я тебя буду тащить?

— Как можешь.

Тот его к нартам притащил, домой, в чум увез. Там перевязал руку — сломанное крыло, стал лечить. Оленя забил, второго, кормил больного. В конце концов осталось три оленя.

— Как я буду ездить, три оленя осталось?

— Забей, я тебя отблагодарю.

Тот забил двух оленей. Охотится, рыбу приносит, глухаря, кормит гостя, кормит. Крыло стало заживать, вышел он утром на улицу, говорит:

— Дай я попробую свои крылья, полечу или нет, зажило или нет.

Взмахнул он крыльями, стал махать и полетел. Летал сперва слабо. Говорит:

— Еще надо кормить меня.

Один олень остался, убивать жалко, думает, как быть. Тот говорит:

— Я на твоём лице все прочитал, тебе оленя жалко, забей, не жалей, я отблагодарю, будут олени у тебя.

Он также охотится, рыбачит. А тот все ест и ест.

В обед пришел, его нет, — улетел. «Обманул», — думает. Сидит дома, чайник сварил. Вечером прилетел.

— Все у меня нормально, утром улечу, на второй день приеду, жди меня, никуда не ходи.

Улетел. День он охотился, на второй дома сидит, время уже к обе-ду. Прилетает он, зашел в чум, поели. Он говорит:

— В чуме дверь открой и смотри на дорогу, на меня не смотри, не оборачивайся на меня, а то плохо будет, смотри туда, где на оле-нях ездят. Когда оленей тебе хватит, скажи, но не поворачивайся.

А у него, старика, в руках ящичек был, маленький такой. Он две-ри открыл и стал смотреть на дорогу. Смотрит — олени появляют-ся, много-много — рыжие, белые, черные, пятнистые, всякие, раз-ные — идут, идут, идут. К нему в чум идут. Тот не поворачивается. Удивился, опешил, столько оленей.

— Откуда, — говорит. — Хватит мне столько оленей.

Олени перестали прибывать. Дед сказал, что можно обернуться. Обернулся — дед как сидел, так и сидит.

— Откуда столько оленей?

— Это я тебе дал, это мои олени. Чего тебе еще надо?

— Ничего.

— Ну, я пошел.

А это дед оленей своих из ящика выпускал. Просто тому показало-сь, что олени издалика приходят.

№ 4. С огненным дыханием человек

Жил в чуме в лесу человек один. Изю рта у него как огонь, когда дышит. Каждое утро и каждый вечер сам с собой разговаривает: «На земле и на небе такого человека нет, как я». На охоту ездит — про-мыслом занимается, уезжает, возвращается.

Однажды утром проснулся, — на улице перед чумом сверху, с неба, такая штука висит на веревке, как котел, только деревянная, как большая тарелка. Положил туда свои шмотки — висит, не па-дает; одеяло положил — все висит, и еще место есть внутри (то ли расширяется). Кладет, кладет — все место есть. Думал-думал, что делать, придумал: «Дай-ка я сам сяду, может быть, меня куда-то унесет».

Как сел, сразу стала подниматься эта штука. Летит над лесами, над озерами. «Куда меня несет эта штука», — думает.

Долго летел, стал опускаться. Ниже, ниже опускается. Возле каменного дома опустился. Зашел, смотрит — дети сидят, бабка седая, с той стороны дочка сидит и ногу поперек поставила. Он говорит:

— Ногу убери, пройду.

— Если переступишь, будешь моим мужем, я ее никогда не убираю.

И не убрала ногу. Он перешагнул и сел рядом с ней. Ночью дед с той стороны говорит:

— Давай посмотрим, если такой ты человек, — огнем дышишь, нигде такого человека нет, — чтобы в одну ночь у вас ребенок родился.

Спать легли. Дочка говорит:

— Как они уснут, иди на дорогу, на восток, в сторону, где солнце появляется. Сзади тебя люди кричать будут, они гореть будут, просить о спасении, — не оборачивайся. Впереди дети плакать будут — четыре или пять ребятишек. Ты возьми ребенка из люльки, которая на позолоченных цепях висит. Принеси эту люльку с ребенком. Других не хватай. Другие пусть сильно плачут — не бери. Возьмешь — иди обратно. Сзади тебя ребятишки и люди кричать будут: «Горим, спасите», — не оборачивайся.

Он пошел, взял, держит, но не оборачивается, помнит, что жена говорила. Пришел домой, люльку с ребенком поставил у жены, ребенок утром проснулся, плакать начал.

Старик следующее задание дает:

— От матери, что на западе живет, корыто надо принести, она его не дает. Принести надо, чтобы не проснулась.

Вечером спать легли. Жена говорит ему:

— Если она в летней ягушке спит (с узорами), то она не крепко спит. Если она заячью теплую ягушку накинёт, — она спит крепко. Тогда схватишь корыто и беги домой.

Он пошел, видит, бабка летним укрыта. Он не стал брать, спрятался. Но старуха его учуяла:

— Зачем пришел?

— Просто так, сейчас домой уйду.

— Ладно, я посплю.

Укрылась летней ягушкой, потом встала, укрылась теплой. Смотрит человек, что старуха не шевелится, спит крепко, взял коры-

то (*амырса* — из бересты, хлеб делать), что возле нее лежало, потихоньку вышел и домой пошел. Эту бабушку звали Гроза, она была матерью его тестя. Если она его в дороге догонит — убьет, если он успеет донести корыто — останется жив. Быстро бежал. Принес корыто, отдал старику.

— Теперь ты все сделал, что я сказал, такой зять мне и нужен, чтобы такого человека на земле и на небе не было.

Стали они дальше жить. Раньше он один был, теперь семьей обзавелся, стал хорошо жить.

№ 5. *Имамачильлос*

Жили мать, отец и мальчик *Йея*. Мальчик непослушный был. Что ни скажут, все не так делает. Ему сказали дома сидеть, тихо сидеть, а он в лес пошел. Его искали, искали и не нашли. В лесу дух — женщина — *Имамачильлос* — она этого мальчика забрала. Мальчик в лесу остался, вырос. Она уже не могла его удержать. Он охотился. Где он охотится, она его охраняет, она все видит, где он и что делает.

Один раз пошел он, увидел — чум стоит. Он боялся к чуму подходить, людей боялся. Постепенно стал ходить, чум смотрел, за людьми следил. Собаки залают, мать его родная из чума выйдет, посмотрит — никого нет. Когда их нет, он придет, дрова порубит, воды принесет. Мать с отцом приходят — дрова и вода есть.

Имамачильлос говорит ему:

— Это твои родные мать и отец, зачем туда ходишь, они тебя в лесу оставили.

А его туда тянет. Она видит, что бесполезно.

— Скажешь, что будешь приходить ко мне, я тебя отпущу к твоим родителям. Когда пойдешь, возьми свою детскую рубашонку и шапочку, летние, из материи. Мать твоя увидит и узнает тебя, ты в них пришел ко мне.

Он так и сделал, унес свои вещи. Положил. Родители пришли. Отец развязал, кричит матери:

— Смотри, вещи нашего ребенка.

Мать узнала вещи, стала кричать его имя, звать его. Он вышел, уже большой стал. Мать обрадовалась. Он рассказал все, как его *Имамачильлос* вырастила. Обрадовались.

— Хорошо, что ты ей повстречался, а не зверям, иди в лес, поблагодари от нас свою маму.

Он сказал, что будет приходить к ней, и остался жить здесь.

№ 6. Как на луне появились пятна

Жили дед, бабушка и их внучка. Рыбачили, жир делали, *порсу*, ююкы. Внучка ничего делать не хотела, красовалась да в зеркало смотрела, стала полной, толстой. Бабушка говорит: «Сходи хоть раз за водой, все девочки ходят, а ты нет. Я заболела, как ты жить будешь».

Полная луна светит. Девочка взяла ведро, пошла на берег, постояла, посмотрела по сторонам, наверх посмотрела. Луне говорит: «Ты на небе висишь, ничего не кушаешь, ты как ююкола наша высохнешь, а я рыбу здесь кушаю, мясо. Я хорошо живу, видишь, какая я упитанная». Ведро держит, на луну смотрит. Луна говорит: «Я ночью стою, освещаю, днем солнце освещает, если хвалишься, я тебя заберу, высохнешь, как ююкола». Луна вниз наклонился и схватил девушку вместе с ведром. Та за куст вербы (тальника), что рядом рос, зацепилась. Он ее вместе с кустом к себе и забрал. Она на луне осталась с ведром и кустом вербы в руках.

Бабушка с дедом ждали внучку, не дождалась. Бабушка вышла — никого нет: ни девочки, ни ведра. Кричали — нет. Дед посмотрел на луну, а внучка их с ведром и кустиком на луне. А на берегу куста нет. Бабушка говорит: «Наша девочка непослушная на луне, высохла, как ююкола, зачем я ее отправила за водой, лучше бы сидела дома, ничего не делала, рядом со мной». Дед сказал: «Непослушная, что-нибудь луне обидное сказала». С тех пор девушка так на луне и осталась.

№ 7. Сказка про медведя и непослушных детей

Жили два мужика. У одного была жена и много, пятеро, детей. У другого жена и один маленький ребенок, в люльке лежал. Рыбачили мужики, охотились. Однажды уехали они далеко в лес на охоту, чум поставили на песке у реки. Жены их с детьми остались дома.

У первого охотника дети шумные были. Мать их успокаивает, медведем пугает, а они балуются. И каждый день так. В один вечер дети до того мать не слушались и шумели, что на противоположном берегу появился медведь. Увидели медведя, все замолчали, стоят, смотрят. Медведь говорит: «Почему спать не даете мне спокойно, го-

лова болит от вашего крика. На той стороне слышно». Пошел в воду медведь. Вода уже до колен стала, до половины стала, до плеч стала, исчез медведь совсем. Дети стали смеяться, кричать: «Медведь утонул, медведя нет». Мать их вразумляла: «Не кричите, он выплывет». И тут же медведь появился из воды у этого берега. Дети побежали, в чум спрятались, женщины тоже. Медведь вошел, возле двери сел: «Кушать хочу». Та, у которой один младенец был, столик поставила, едой накрыла: все, что было, на него выставила. Он кушать начал, возле двери на пороге сидит, никого не выпускает. Женщина к нему спиной повернулась, ребенка в подол юбки спрятала, говорит: «Пойду, вылью ребенка нечистоты на улицу». Люлька в доме осталась, как бы ребенок в ней спит. Медведь ее выпустил. Она кинулась бежать вдоль реки к мужу. За третьим речным поворотом слышит позади себя крики. Это медведь оставшихся на стойбище женщину с ее непослушными детьми съел. Дальше побежала. Видит — костер возле берега горит. Охотник другому говорит: «Твоя жена пришла». Она все рассказала. Втроем домой поехали на ветке. Другой охотник говорит: «Вон мои жена и дети стоят». А это медведь головы их на колья воткнул, как будто они живые стоят, — рассмотрели, когда поближе подъехали.

Похоронили они мертвых. Охотник, чьи дети и жена погибли, стал плакать, долго плакал. Медведь, услышав этот плач, послал дочь свою готовить еду для охотника. Она стала готовить. Однажды охотник спрятал поварешку-лопатку, которой в котле еду размешивают. Она искала — не нашла и тогда размешала еду в котле лапой, обварила лапу и убежала домой. Охотники по следам ее побежали и дошли до берлоги, собак с собой взяли. «Выходи, ты наших детей съел», — кричат медведю. А медведь уже знал, что его стрела или копье убьет. Вышел он, охотник его *тега* пырнул, а затем и его дочку. Поквитавшись с медведем, охотники домой пошли.

№ 8. *Кунема*

Кунема — человек в лесу, который людей кушает. Два чума было, две женщины. У одной много детей, у другой один ребенок. Дети в лесу веточки собирают, мелкие дрова, играют, вечером спят. Мужики уехали в лес. Одна женщина в лес пошла, хворост собирает, а сама смотрит вокруг. Видит, сосна стоит со сломанной верхушкой.

Так сломалась, что в оставшемся пне дырка есть. А в дырке человек стоит. Она сразу догадалась, что это *кунама*. Собирая хворост, медленно в сторону дома стала отходить.

Пришла к чумам, говорит другой:

— Я *кунема* видела, сегодня ночью ты не спи. Будем караулить. Он зайдет, сядет на полу возле двери, начнет огонь раздувать, ты его стукни топором.

Та не послушалась, спать легла. Женщина своего ребенка уложила, сама легла, но не спит, — слушает, ухом к земле прислонясь. Слышит, возле чума кто-то ходит. Угольки уже потухли. Встала тихо, пальто уложила вместо себя, спряталась у порога, топор держит. *Кунема* зашел, стал на угли дуть, чтобы светлее стало. А она как ударит его по голове два раза — он упал. Она его голову подняла, а он как зубы скалит. Вытащила его из чума, к муравейнику бросила, там он до утра лежать.

Утром все проснулись. Та женщина, что спала ночью, говорит:

— Ты говорила, что *кунема* придет.

— Посмотри, я его убила, вон лежит.

— Чем?

— Топором.

Та не поверила, вышла на улицу посмотреть, видит, ребятишки возле муравейника собрались, а там *кунама* лежит — страшный, волосатый, обросший лесной людоед. Испугалась женщина, говорит:

— А я спать легла, к нам бы зашел, нас убил бы. Хорошо, что он к тебе зашел, а не к нам, хорошо, что ты его убила.

Мужики приехали, им все рассказали.

№ 9. Как человек-Снег женился

Мать в земле живет, сына ее Снег зовут. Когда сын сердится, ветер поднимает, заморозить человека может. Оттуда, где мать живет, угольки красные и искры из-под земли вылетают, и дверь там еще есть.

Женился сын на старшей дочери селькупа-охотника. Оказалось, что она готовить не умела. Приходит Снег домой, еды нет, сам приготовил, попросил жену отнести еду матери:

— Не отнесешь, домой не возвращайся.

А отец свою дочь замуж выдал, чтобы его зять дороги не заметал, ветром на людей не дул.

Ходила-ходила девушка с едой, искала-искала дверь, что к матери ее мужа ведет, не нашла, домой пришла:

— Не нашла я, где мать твоя живет.

Снег ее на следующее утро обратно к ее родителям отправил. Пришла домой, все рассказала. Те вторую свою дочь Снегу в жены прислали.

Уходит Снег на охоту, говорит новой жене:

— Приготовь еду, дом убери и шей бокари.

Она еду приготовила, дом убрала, а шить она не умеет. Вечером муж вернулся: еда есть, — покушал, в доме чисто, только бокари не сшиты. Говорит:

— Собери еду и отнеси моей матери.

Девушка вышла, смотрит — из-под земли угольки вылетают, наклонилась — увидела дверь, что-то твердое; открыла, вошла, увидела — старушка сидит седая, отдала еду. Бабушка покушала и подарила ей скребок для скобления шкур (*натырикыс*): будешь шить для мужа. Та молча взяла и вышла. Пришла домой, говорит мужу:

— Твоя мать мне скребок дала, но я ничего не умею и не хочу шить.

— Если ты не умеешь, кто будет для меня шить, мать моя старая. Мне такой жены не надо, завтра поедешь домой.

Утром отправил он ее домой. Следующей третью сестра к нему в жены поступила. Приехала. Поздоровалась, села.

— Что сидишь, снег принеси, убери, приготовь.

Она все сделала: воды натопила, убралась и приготовила.

— Теперь шей мне бокари.

Девушка сшила бокари. Когда стемнело, вечер наступил, муж говорит:

— Отнеси моей матери еду.

Она вышла, увидела костер, искры из земли. Зашла — там женщина старая — его мать. Убралась там, чай сварила, волосы старушке расчесала и заплела. Бабушка обрадовалась: «Никогда за мной никто так не ухаживал». Сидели они, разговаривали, время не замечали, как идет. Вдруг Снег заходит:

— Что-то долго ты у моей мамы сидишь.

- Она для меня все сделала.
- Вот теперь я по-настоящему женился.

№ 10. Мююка

Старик *Мююка* когда-то жил. Селькупы и эвенки тогда с ненцами воевали. Он начальником был у селькупов. У ненцев в луках тетива из жил оленьих сделана, а у селькупов и эвенков из волокон растения — *тонпу* (жимолость?). Из них плетут шнур, он даже в дождь не растягивается. А у ненцев жилы в луках на дожде растягиваются. Ненцы для стрельбы в ямах окапывались. Селькупы и эвенки стреляли из-за деревьев.

Ненцы стреляют, а *Мююка* палкой стрелы их раскидывает, как шаман он был. Когда люди его в лесу отдыхают, он за теми ненцами, кто поодиночке ходит, охотится, — прыгнет на лыжи, они падают, он их *тега* (копьем) убивает и в снег закапывает. В чум заходит, кушать садится, ненцы к нему в чум приходят, спрашивают: «Ты видел этого *Мююка*, что наших людей убивает?». А он отвечает: «Видел, он мимо быстро прошел, уже след его простыл». Только они уйдут, он опять на ненцев охотится.

Один раз ночью поймали его, связали, повезли, по дороге едут, едут. Уже близко чумы ненецкие. Смотрят ненцы — нарты сзади пустые. Он шаман, его духи развязали, и он ушел. Опять найти его не могут.

В конце концов ненцы на запад ушли, друг с другом воевать начали. А эта земля селькупам и эвенкам досталась.

№ 11. Как бедный парень спас город от морского чудовища

Жил один мальчик, бедно жил, возле города. Его бедный старик вырастил. Сначала город жил спокойно, а потом прошел слух, что стали пропадать царские люди, которые под парусами по морю ходят. Однажды люди увидели, что на берегу моря появилось чудовище, оно перевернуло лодку и говорит:

— Скажите своему царю, чтобы на реке он плот поставил, на плоту построил дом, к дому сделал мост, в доме пусть дочь царя сидит, я ее в жены возьму.

Царь стал искать, кто с чудовищем может сразиться. Все люди в городе только об этом и говорят. Мальчик уже вырос тогда, бо-

гатырем стал, красавцем, как услышал о чудовище, к царю пошел. Пришел к царю и говорит:

— Я сражусь с дьяволом. Дайте мне одежду, оружие и две бочки с соленой водой, поставьте их у дверей в доме на плоту, где царская дочь будет.

Стемнело, он оделся, пошел в дом на плоту. А там на дверях двенадцать железных крючков сделали. В полночь стал плот качаться — это водяной подниматься начал, стал дверь дергать:

— Открывай!

— Ты говорил, что всех людей съешь. Если ты такой сильный, выдерни все двенадцать крючков.

Водяной двенадцать крючков выдернул, дверь открыл, голову в дом засунул. Богатырь голову отрубил, разрубил пополам, половины в бочки с соленой водой кинул. А на теле чудища вторая голова выросла. Снова все повторилось: голову отрубил, пополам разрубил, половины в бочки кинул, тело порубил, по бочкам пополам разделил куски. В соленой воде тело дух теряет — умирает. Говорит царевне:

— Все, спи спокойно, больше это чудище не появится.

Утром рассвело, он домой ушел. Царевна пробовала не пустить:

— Сейчас отец придет, — но он ее не послушал.

А царь испугался. Позже узнал, что дочь жива осталась. Рассказала она, как ее спасли, но не знала имени спасителя и не видела, в какую сторону он ушел.

Молодец пришел домой, старик его спит. А возле того города на берегу большой камень лежал. Он под него свои доспехи спрятал. Спать лег. Утром дед его будит:

— Вставай, чудище убили, все радуются, а ты спишь. Царевы подчиненные героя ищут, выходи, к царю пойдешь, он смотреть будет, царева дочь смотреть будет. — Парень не пошел.

На второй день будто бы нашли героя, но это другой был, самозванец. Парень тоже захотел на этого героя посмотреть. Пошли они с дедом к царю. А самозванец уже в новых нарядах сидит, всем рассказывает, как бился, сражался. А царевна сверху увидела того парня, что с дедом пришел, приказала ворота закрыть. Царь говорит:

— Покажи доспехи.

Спорить с самозванцем стали. Парень повел всех к камню, где доспехи лежат. Самозванец толкает-толкает камень, — тот ни с места.

— Дай я сам свои вещи достану, саблю, которой я чудище рубил. — Отодвинул одной рукой камень, на себя надел.

Царь его к себе взял, на дочери женил. Потом он царем стал, править начал, деда к себе забрал.

№ 12. Как рябчик стал маленьким

Жил старый со своей старухой. У них ничего не было. Как прожить следующий день? Старуха говорит:

— Пойди на берег, закинь удочку.

Удочки как таковой тогда не было, был крючок деревянный. Вдруг рябчик прилетает, так шумит-звенит, — он тогда огромный был, не то что сейчас. «Это небесная сила шумит», — думает старуха и падает со страха.

Старый бога просит:

— Накажи, что пугает.

И бог наказал рябчика: разделил его на части — рыбе дал (у щуки на голове белое пятно есть), зверям дал (у кого в окрасе есть белые пятна), и стал рябчик маленьким, свистит, но никого не пугает, рябину клюет, с тех пор у рябчиков больше нет мяса.

Дошел старый до реки, вытащил ветку, старуху ждет, та бежит из чума, кричит:

— У нас беда!

— Какая?

— Олени стали подыхать.

— Кто приходил?

— Это с вашей стороны духи приходили, они, наверное, унесли.

А в те времена вокруг чума только олени да собаки гуляли, никого больше не было. Старый пошел по следу оленьих копыт. След его привел к чуму родни, это его зять все подстроил, чтобы стариков оставить ни с чем. Старик взял камень и бросил в костер своего зятя, — это означает, что «я тебе отметил», — и ушел.

Старик разжег костер, ему духи говорят: так и брось, посмотришь, увидишь потом. Старик так и не дождал, на тот берег ушел.

№ 13. Как гагара человека убила

Это было давно и неправда. Старый собрался к зятю за два поворота поехать, была осень. Сел он в свою ветку и вечером потихоньку выехал. Тут туман и дождь. Едет-едет, старается, возле песка едет, где весло по дну скребет. Слышит, что-то плещется. Это гагара взлетает, но в тумане не может подняться, обратно возвращается, разворачивается. Не видно ничего. Гагара поднялась, полетела, он на нее наехал, она ему в грудь воткнулась, вытаскивали. Старик с гагары умер, ночью нельзя ездить.

№ 14. О первом лосе

Два старика жили на одной речке. Рыбу ловили. А лосей тогда в наших краях не было. Однажды один старик пошел заборы смотреть, другой — в лес. В лесу старик увидел след и испражнения оленя необычного, пошел по следу. Олень выскочил на речку, зима, по речке бежит. А первый старик, что заборы проверял, видит — несется на него огромный черный олень. Старый сел, ружье зарядил, ружья заряжать тогда надо было, выстрелил, убил оленя. Спорить начали, что за олень, таких оленей не бывает — большой, черный, шаг длинный. Это первый лось в этих краях оказался. Поругались тогда старики, чей «олень» будет. *Чукай* и *Шуна* тех стариков звали, на Ширте-речке жили. Раньше лосей здесь не было.

№ 15. *Соқа*

Раньше птицы осенью на юг улетали каждый год. Первым лебедь улетал, последним орел. Однажды *соқа* (пестрый — утка, чирок?) улетать отказался, и его племя осталось вместе с ним. Сказал: «Вся земля наша будет». Прошла зима. Лебедь и орел возвращаются, смотрят, где их друзья-птицы, которые зимовать остались: замерзли, умерли. И все из-за *соқа*. Тогда собрались птицы *соқа* судить, главными на суде были орел и лебедь. Долго обсуждали и решили в наказание дать *соқа* маленькие крылья, маленькие лапки и длинный нос. Лебедь большой камень притащил, положили *соқа* на него носом и, чтобы умным стал, били его по носу. Первой жена *соқа* била, потом гусь, потом лебедь, орел не стал бить. Лебедь *соқа* сказал: «Улетать будешь, как я, оставайся с длинным носом и не кричи

никогда, как я кричу». Еще лебедь одно перо белое *соқа* оставил. *Соқа* просил лебедя не забирать его ноги, лебедь сжалился и оставил *соқа* прежние ноги. Орел лишь посоветовал *соқа* беречь когти. Стал *соқа* с тех пор на юг улетать и своих забирал.

№ 16. Почему под лабазом спать нельзя

Два брата жили. Поехали охотиться, медведя добыли, лося добыли. Вечер наступил. Старший говорит: «Я под лабазом спать буду». Младший под деревом лег. Два дня так ночевали. Утром старший говорит: «На медведя пойдем, вперед иди». Младший пошел вперед, *тэга* у него в руках, обернулся на старшего, а тот в крови стоит — в медведя превратился. Медведь не стал брата трогать: «Иди своей дорогой». Под лабазом спать нельзя.

№ 17. Почему люди стали смертны

Жили в болоте лягушка (*Томдянка*) и в чуме девушка (*Нэтанка*). Девушка сказала, что, если люди будут умирать, то потом будут оживать. Лягушка сказала, что люди будут умирать и никогда не будут оживать. Если бы девушка сказала последней, то так бы все и было. Но последнее слово было за лягушкой. С тех пор люди умирают и не оживают.

№ 18. Кукушка

Жила женщина с детьми. Однажды она попросила их принести попить, но дети не послушались и не дали ей воды. Она в это время шила им бокари и парки. Обиделась мать на своих детей, надела на нос наперсток, скребок, которым шкуры скребут, стал ей вместо крыльев, а *тойма* (лопатка тоже для выделки шкур) нацепила сзади, как хвост, и улетела. Дети побежали за ней: «Мама, остановись, мы тебе воду принесем, будем делать, как ты скажешь». Дети были босиком, они бежали по ягелю и поранили ноги до крови. На ягеле остались кровавые пятна, которые можно увидеть и сейчас. (Второй вариант: и капли крови детей превратились в ягоду бруснику).

№ 19. Как у *Соқа* нос стал плоским

Однажды утки собрались на совет. *Омдельқок* — начальник —

Соқа — главная утка говорит: «Как придет медведь, собирайтесь на середину озера, и вы будете в безопасности». Пришел медведь, заплыл на середину озера и съел всех уток. *Соқа* с должности начальника сняли и наказали. Про глупого человека селькупы говорят: «У него носа нет». Утки взяли и затоптали нос своей главной утки, и он стал плоским. А вождем выбрали другую утку — *Сякеячи*. Новый вожак сказал: «Когда придет медведь, разбегайтесь в лес, в разные стороны». Пришел медведь, утки все разбежались на берег, медведь ни одну не поймал. С тех пор у уток вожак — *Сякеячи*.

№ 20. *Немай Порқы*

Есть у селькупов легендарный герой *Немай Порқы* — старик Заячья Парка. Жил он когда-то с тремя сыновьями и тремя снохами. Сыновья ушли на охоту, а старик остался со снохами в чуме. Жили они бедно, в землянке *чуй мот*. Приехали ненцы, ненцы-то народ богатый. Одного хромого ненца они оставили на речке караулить оленей, а сами пошли в *чуй мот*. Пришли в землянку. Старик *Немай Порқы* задумал их убить. Он сказал снохам, чтобы в землянке постелили они побольше сена и занесли побольше смоляных дров и рыбьего жира. Стали они угощать ненцев. Когда те пировали, старик и его снохи вышли на улицу и заперли покрепче дверь. *Немай Порқы* залез на крышу землянки и в дыру, где труба выходит, накидал горящих поленьев. Там в землянке были смоляные дрова, сено и жир, и все стало гореть. И ненцы сгорели вместе с землянкой. Старик пошел к речке, где остались ненецкие нарты, олени, хромой ненец увидел, что не свои идут, сел на нарты и уехал. *Немай Порқы* посмотрел, где стоят олени беспокойно (это значит — хорошие, быстрые олени), сел на нарты и погнался за ненцем. Догнал его. У селькупов раньше сзади на хорее были железные наконечники (как пика). Этим наконечником хорей вперед повернул и столкнул ненца с нарты. Вернулся, забрал все нарты и поехал на Алагу, где ненцы сидели. Там он забрал ненецкие покрывки из шкур и чум и с этой добычей поехал на свое стойбище. Там он поставил ненецкий чум взамен сожженной землянки. Наступил вечер. Приехали сыновья, смотрят, ненецкий чум стоит, землянка сгоревшая. А у них была старая собака, которая знала своих хозяев и не лаяла. Один из сыновей подошел к собаке и ущипнул за ухо, собака заскулила.

Из чума раздался голос отца. Зашли в чум — там их отец, жены. Так и стали жить в хорошем чуме с оленями.

№ 21. Про гагару

Молодой парень хотел жениться. И отец невесты сказал ему, чтобы тот ошипал гагару, тогда родители отдадут за него свою дочь. А гагару-то ошипать невозможно. Парень пытался ошипать гагару, но рука отскакивала, соскальзывая с ухваченных перьев, и ударила его в грудь. Так парень сам себя убил. С тех пор гагару никто не ошипывает. Из гагарьих шкур делают мешки (лучше брезента) и хранят в них спички — эти мешки не промокают.

№ 22. Как змеи потеряли рога

Раньше змеи в горах жили и были рогаты. Однажды человек привязал змея ниткой за рога к дереву. Рога у змея отпали, и змей как бы в обмороке оказался. Принес человек змеиные рога домой. Дети ему сказали: «Зачем ты отнял у змея рога и принес их домой. Змеи нам теперь мстить будут, пойдешь добей змея». Человек пошел.

А змей, у которого рога сняли, в себя тем временем пришел, дополз до своей змеиной родни. Его спрашивают, куда он дел свои рога. Он рассказал, как человек рога у него отнял. И змеи погнались по следам человека, полные жажды мести. Но наступила зима, и змеи заснули. А человек обмотал их длинные тела вокруг деревьев и разбил палкой. «Рогатый» у селькупов значит «верхний», «высший», «умнее и мудрее других», «начальник» (председателя сельсовета в с. Ратта называли *омтый олый кум* — «рогатой головы человек»). Значит, это сказка о том, как змеи потеряли свое главенствующее положение на земле.

№ 23. Откуда Млечный путь появился

Сын собрался на лыжах в лес охотиться. Дед ему говорит: «У меня свой разум есть, я могу сегодня лето сделать, завтра — зиму, вечером — осень и весну; ты, сын, хорошо оденься». А сын не послушался, легко оделся, надел лыжи и ушел. Дед тогда сделал сыну январь, сильный мороз, и тот замерз. След от лыж сына называется Млечный путь.

№ 24. Почему река Таз так называется

Двум сестрам из хорошей, дружной семьи, возвращавшимся домой из-за реки, куда они ездили по ягоды, у самой реки преградил дорогу дьявол (*кэды / кэдо*). Старшая сестра отдала дьяволу по его требованию младшую сестру — дьявол «взял» ее к себе. В это время на другом берегу реки появился отец девочек. Он обратился к дьяволу: «Раз ты младшую дочь взял, пропусти старшую!» Дьявол выпил реку, и, когда девушка перешла на сторону отца, дьявол лопнул. От взрыва появилась большая воронка в форме таза. С тех пор реку стали называть Тазом.

№ 25. Про непослушную девочку

Уткыль лоз — кожар — водяной, типа мамонта или шуки. Однажды дети пошли купаться. Мать говорит дочке: «На это озеро не ходи». Дочь не послушалась, в озеро зашла, заплыла на середину, думает: «Откуда здесь рыба, которая людей ест»? Уже выплыла почти. Родители ее торопят. Но рыба девочку за ноги утащила в озеро. Родители всем стойбищем стали эту рыбу ловить. На длинной веревке они опустили бревно. Когда рыба бревно схватила, они ее на берег вытянули. Рыба размером с кита оказалась. *Тища* (нож на древке, с которым на медведя ходят) в рыбу воткнули, живот распороли и девочку оттуда живую вытащили. Кости человеческие там были еще. Они дочь взяли, на берег поставили. Она зареклась больше на это озеро ходить.

№ 26. Откуда земля появилась

Нум сказал гагаре: «Если ты высоко летаешь и глубоко ныряешь, и у тебя клюв такой длинный, достань со дна землю», — и послал ее за землей под воду. Гагара — *мо* — ныряла под воду, принесла комок земли, вынырнула, взлетела, с клюва комок земли выкинула (хотела что-то сказать наверх, и земля выпала). Из этого комка образовалась земля, и люди стали жить на этой земле. Гагара обычно летает высоко. *Мо* — гагару — не убивают, не охотятся. Из самца гагары — *моджибо* — делают непромокаемые мешки для спичек, сигарет.

№ 27. Почему медведь мышь боится

Путьль тама — «крупная мышь с длинным носом» («по снегу бегаёт»). Медведь спал долго. Эта мышь через жопу в медведя влезла, а через пасть вышла наружу. «Долго спишь», — сказала она медведю. С тех пор медведь боится этой мыши. Домашним оленям в качестве оберега на шею в тряпочке привязывают шкурку этой мыши.

№ 28. Как гагара человека убила (2)

На ветке едет, сети проверяя в тумане, на него гагара налетела, она его проткнула.

№ 29. Про трусливых супругов

Ехали на ветке в поселок, заночевали. Стемнело. Что-то в лесу упало. Оба испугались (трусливые были). Муж схватил ружье и сел в ветку. Жена тоже испугалась и села в ветку, но забыла свое *пата* (тазик из бересты — женская принадлежность). Говорит: «Пойди принеси мое *пата*». Муж отвечает: «*Пата* — это твое, а ружье — мое, сама принеси».

№ 30

Кэрай Мач, где два шамана, *Пынаира* и другой, поругались, — они прокляли эту землю, никто не может там жить, хотя красивое, сухое место. *Пынаира* похоронен на *Ватыльке*, на *Сыромач*.

Какай мачи — Березовый Бор — проклятое место.

На небе *Сырильча* — Белый дед.

№ 31

Дед пошел сети ставить.

— Опять эти ерши, каждый день. Этот каменный *тюликолым* (каменную голову) больше не буду есть.

Приходит на следующий день — рыбы нет.

№ 32

Перед охотой нельзя говорить о том, что ты кого-то убьешь. Мысли нужно отвлекать. О будущем нельзя говорить, нельзя мечтать. Говорят: «Есть глаза — будешь видеть».

№ 33

Жил дед с тремя дочерями. Пришел *лозы*, утащил их. Вместо них запустил трех куропаatok. *Ира* домой пришел:

— Еду сделали?

Те все смеются в пологе. Открыл — куропатки улетели. Нам говорят: вечером не балуйтесь, не смейтесь.

№ 34

Коцар — черт с рогами, живет в воде, когда переваливается, обваливает речные берега. Поэтому говорят: «Олени мои песок едят, скоро станут, как *коцары*».

№ 35

Нэтанка и *Томдэга* — две невестки, они соревновались, кто лучше шьет. *Нэтанка* все хорошо сшила: шубу, лыжи, бокари. *Томдага* все склеила рыбным клеем (*тимы*). Пошли мужа их на охоту. У первого мужа все целое, у мужа *Томдэги* все порвалось. Вернувшись домой, он выгнал *Томдэгу* из дома обратно к родителям.

№ 36

— А ты знаешь, как в озера попадают караси? — Их икринки переносятся на перьях водоплавающими птицами.

Комментарии

Все записи текстов сделаны по-русски, дословно, литературной обработке не подвергались. Тексты сгруппированы «по информантам»: за текстами одного информанта следуют тексты другого, за ними — третьего и т.д. На весь свод фольклорных материалов дана сквозная нумерация. Тем не менее научная классификация фольклорных текстов должна быть иной — жанровой.

Проблема классификации селькупских фольклорных текстов уже рассматривалась автором в статье «Полевые материалы по традиционному мировоззрению северных селькупов сезона 2008 г.: краткая характеристика» [Степанова 2011: 170–174]. За основу была взята классификация, разработанная Е. А. Алексеенко для фольклора кетов [Алексеенко 2001: 32–53]. Согласно классификации Е. А. Алек-

сеенко, публикуемые здесь селькупские тексты были распределены по жанровым блокам следующим образом:

1. Мифы и мифологические сказки:
тексты № 1–9, 12, 15–19, 22–27, 33–36.
2. Легенды, бытовые рассказы, поучения:
тексты № 13, 14, 21, 28–32.
3. Героические сказания и исторические предания:
тексты № 10, 20.
4. Сказки фантастические, бытовые и о животных:
текст № 11.

(В настоящей публикации в группировку текстов по жанровым категориям внесены некоторые коррективы.)

Предложенная систематизация публикуемых селькупских текстов является весьма условной и не безоговорочной, чем объясняется необходимость ее потекстового обоснования; также нужно хотя бы кратко отметить характерные особенности каждого текста.

№ 1. Текст представляет собой миф, в котором присутствуют сразу три мотива: два этиологических — о появлении у людей культурных благ и появлении у животных характерных признаков; и третий (возможный) — тотемический. Текст уже был опубликован автором [Степанова 2011: 174] как самая «удачная фольклорная находка» трех полевых сезонов.

№ 2. В этой мифологической сказке утверждаются нормы женского поведения. В сказке фигурируют идеальная женщина *Нетанка* и ее антипод женщина-лягушка *Томданка*. Лягушка у селькупов — один из образов верховного божества старухи *Илынтылькота* — мироустроительницы и законодательницы общественной морали [Степанова 2008]. В сказке лягушка утверждает общественную мораль, контрастируя с *Нетанкой*. Концовка сказки содержит еще один мифологический мотив, который объясняет появление на стволах деревьев (сосен) темных пятен-наростов. Оба мифологических мотива этого текста — этиологические. Сказки об идеальной женщине и женщине-лягушке широко распространены среди селькупов.

№ 3. Мифологическую сказку этиологического содержания в этом тексте определяют два момента: волшебный персонаж — крылатый

человек, дарующий оленей, и констатация норм общественного поведения — гостеприимства и помощи попавшему в беду.

№ 4. Мифологические персонажи этой сказки: старуха-Гроза, живущая на западе, ее внучка, дающая волшебные советы своему жениху, и сам жених / зять — огнедышащий человек, «какого больше нет ни на небе, ни на земле». Интересен мифологический образ потустороннего мира — восток, где встает солнце, где люди и дети в огне горят, где «хранятся» в люльках новорожденные.

№ 5. Сказка описывает фрагмент селькупской архаической картины мира — лесного духа-женщину, благорасположенную к людям, и ее владения.

№ 6. Текст представляет собой широко известный у селькупов лунарный миф о том, как на Луне появились пятна. Второй характерный мотив текста (этиологический) содержит мораль для молодежи: не ленись, слушайся старших, не хвастайся, не наноси обид божествам.

№ 7, № 8. В этих сказках персонажи селькупской мифологической картины мира — духи: медведь-людоед и лесной людоед *ку-нема*. Тексты описывают сразу три мифологических способа перехода духами границы миров (мира живых и мира духов): духи это делают, переходя / переплывая реку, обварившись кипятком и выйдя из-под земли через дупло дерева со сломанной верхушкой. Сказки содержат этиологическую подоплеку: в них объясняется запрет на шумное поведение детей и легкомысленное поведение женщин.

№ 9. Человек-Снег и его мать — очень значимые фигуры селькупского мифологического пантеона. Старуха живет под землей в огненном мире, она экзаменует девушек на пригодность к замужеству и одаривает их принадлежностями для рукоделия (проводит инициационные испытания). Человек-Снег «отвечает» за зимнюю погоду: ветер, снег и мороз. Сказка объясняет, какой должна быть идеальная девушка-невеста: уметь готовить, шить и проявлять уважение к свекрови. Объяснительная функция этой мифологической сказки позволяет отнести ее к этиологическим, а мотив инициационных испытаний для девушек — к культовым.

№ 10. Эта селькупская военная сказка содержит элемент волшебной сказки — герой-воин старик *Мююка* одновременно и шаман: побеждать ненцев ему помогают его шаманские духи.

№ 11. Данный текст — волшебная сказка, не содержащая элементов селькупского мифа, она, скорее, русского происхождения. Город, царь, соискание руки царской дочери, 12 железных крючков, бочки с соленой водой, водяное чудище с отрастающей вновь головой, разоблачение самозванца — не селькупские мотивы.

№ 12. Это этиологический миф о том, как некоторые птицы и звери получили свою современную внешность. Сюжет мифа о рябчике здесь вставлен в канву другой сказки, которую трудно охарактеризовать из-за ее фрагментарности.

№ 13. Текст представляет собой бытовой рассказ-поучение о том, почему ночью нельзя ходить по реке. Не исключена трактовка его и как мифологического этиологического (объяснительного) текста.

№ 14. Текст «О первом лосе» является, скорее, легендой о появлении в этих краях первого лося. Или историческим преданием. Старики *Чукай* и *Шуна*, вероятнее всего, исторические фигуры.

№ 15. Данный текст — этиологический миф о том, как птица *Соқа* приобрела характерные особенности своего облика.

№ 16. Эта мифологическая сказка отражает представления селькупов, во-первых, о потустороннем мире как пространстве под лабазом (у селькупов сараи для хранения продуктов строятся на столбах-сваях) и времени — ночи, во-вторых, о превращении человека в медведя, связанном с вторжением человека в пространство потустороннего мира. Текст объясняет, почему нельзя ночевать под лабазом, что позволяет считать его этиологическим.

№ 17. Миф о происхождении смерти (о персонажах этого мифа см. комментарии к № 2).

№ 18. Данный миф (опять же этиологический) объясняет, как появились: птица кукушка и особенности поведения кукушки, красные пятна на ягеле и ягода брусника.

№ 19. Миф «Как у *Соқа* нос стал плоским» содержит тот же мотив, что текст № 15.

№ 20. Данный текст — героическое сказание и, возможно, историческое предание одновременно. Популярен у селькупов по сей день. В других вариантах содержит элемент мифологической сказки (заячья парка старика-героя *Немай Порқы*, благодаря которой он получил свое имя, а сказка — название: волшебная, шаманская).

№ 21. Бытовой рассказ, повествующий о физических свойствах гагарьей шкурки.

№ 22. Этиологический миф. Объясняет, как змеи приобрели современный облик (раньше они были рогааты) и потеряли главенствующее положение на земле.

№ 23. Широко известный астральный миф о том, как появился Млечный путь.

№ 24. Это этиологическая мифологическая сказка, объясняющая название реки Таз.

№ 25. Данный текст мифологического содержания постулирует мифологическое устройство мира (в озерах живет водяной в образе большой рыбы) и объясняет запрет на купание (что обнажает его этиологические корни).

№ 26. Согласно селькупскому космогоническому мифу «Откуда земля появилась», появлением земли мир обязан птице гагаре, которая достала комок земли со дна мирового океана по приказу *Нум'а*. Аналогичный миф зафиксирован у большинства народов Сибири и Севера. Его кросскультурное название «Миф о ныряющей птице».

№ 27. Мифологический этиологический текст, объясняющий, почему медведь боится мыши.

№ 28. Текст, аналогичный тексту № 13.

№ 29. Бытовой рассказ, объясняющий, какое имущество принадлежит женщинам, а какое мужчинам, если шире — речь идет о разделении женской и мужской сфер жизни. Данный текст возможно было бы включить и в категорию мифологических текстов (этиологических), т.к. в нем утверждаются / объясняются правила мироустройства.

№ 30. Скорее всего, это краткое изложение текста легенды о битве двух шаманов (другими исследователями были записаны более полные похожие тексты [например, Симченко 1995: 66]), имеющей географическую привязку к определенному (ставшему памятным и даже магическим) месту.

№ 31, № 32. Тексты, содержащие краткие бытовые поучения, правила.

№ 33. Небольшой сюжет, вставляемый обычно как фрагмент в канву более крупных мифологических текстов. Содержит запрет на шумное поведение в вечернее время.

№ 34. Краткий мифологический текст, дающий представление о селькупском мифологическом персонаже *кощар*'е — мамонте.

№ 35. См. комментарии к тексту № 2.

№ 36. Этиологический миф о появлении карасей. (По ошибке не был включен автором в архивные материалы.)

В заключение следует заметить, что предложенные тексты в большинстве своем уже не раз фиксировались исследователями. Автор сознательно публикует все, что было записано им непосредственно от информантов, ибо мельчайшая отличительная деталь каждого нового варианта текста может оказаться чрезвычайно важной.

Источники

Материалы экспедиционной поездки н. с. отдела Сибири МАЭ РАН к. и. н. О. Б. Степановой в Красноселькупский район Тюменской области Ямало-Ненецкого автономного округа, состоявшейся летом 2008 г. // АМАЭ. Ф. К-1, оп. 2, № 1870. Л. 2–13.

Библиография

Алексеевко Е. А. Мифы, предания, сказки кетов. М., 2001. 343 с.

Симченко Ю. Б. Тайга селькупская. М., 1995. 137 с.

Степанова О. Б. Традиционное мировоззрение селькупов: представление о круговороте жизни и душе. СПб., 2008. 304 с.

Степанова О. Б. Полевые материалы по традиционному мировоззрению селькупов сезона 2008 г.: краткая характеристика // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 году. СПб., 2011. С. 170–174.